

Хелена Соболевская

22 СКАЗКИ О ТАРО

Хелена Соболевская

22 сказки о Таро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815968

ISBN 9785448366413

Аннотация

Это книга-путешествие, книга-дорога. Путь в неизведанное, тропинка, бегущая по сюжетам карт Таро, мимо персонажей и символов, прямо к их сути, к их тайнам. Этих историй великое множество – каждый, берущий в руки карты, услышит и увидит свои истории. Те же, что изложены здесь – мои. Если Вы только начинаете изучать Таро, она поможет вам лучше понять старшие арканы, если же Вы – профессионал, эта книга даст Вам возможность посмотреть на знакомые символы немного иначе.

Содержание

Вместо предисловия. Магия карт таро, или «А что вы можете»?	5
Дурак	9
Маг	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

22 сказки о Таро

Хелена Соболевская

© Хелена Соболевская, 2018

ISBN 978-5-4483-6641-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия. Магия карт таро, или «А что вы можете»?

– Да все можем, в принципе, – пожимает плечами Маг, – на то мы и мы. Вон у Жрицы спросите, что она может. Не женщина, а мечта.

Церемонно расправляя складки одеяния, Жрица, молодая совсем женщина с чуть утомленным взглядом, кивает:

– Нет для нас невозможного. Ибо мы – сила, ибо мы – знание, ибо мы – время. Мы – это сама жизнь.

– За себя говори, – ворчливо замечает, спешиваясь с белоснежного скакуна, суровая и не в меру костлявая фигура, – Я за жизнь не в ответе. Перерождение – пожалуйста, а ваши эти жвадевивры¹ себе оставьте.

– Опять обиделся, – качает головой некто с крыльями, удобнее перехватывая два тяжёлых золотых кубка, полных искрящейся жидкости, – И вот так всегда – чего ни скажи, реакция одна.

– А не надо глупостей говорить, – бурчит Смерть, – и все будет прекрасно. Ты ещё скажи, что вон тот идиот за мудрость в ответе...

Шут, весело перепрыгивая с карты на карту, ласково треплет скакуна Смерти по холке:

¹ joie de vivre (Фр) – радость жизни, жизнелюбие.

– Если надо, ей-ей, отчего бы и нет? Шут – не значит дурак.

– Именно что значит, – замечает с трона Император, – только бы кривляться.

– Не далее чем вчера, муж мой, ты изволил назвать его умницей, – журчаще изрекает Императрица, ласково касаясь мужниного златотканного рукава лилейной рукой, – и пожаловал ему перстень.

Император бормочет что-то нечленораздельное и углубляется в созерцание своих владений, лежащих за пределами видимости.

– Как вы умеете решать проблемы, ваше величество, – с лёгким поклоном сходит со своей карты величавый Иерофант², – благодарение богу за вашу мудрость.. Попутно он умудряется ласково отпихнуть башмаком Шута, пристроившегося тут же на ступеньке. Тот, тихонько ойкнув, отпрыгивает в сторонку, потирая ушибленный папской туфлей бок.

Толпа народа, потирая синяки, проходит мимо, крихтя и чертыхаясь. Где-то вдалеке слышен грохот падающих камней и звон разбивающегося стекла.

– Опять, что ли, башня? Я же велел её отстроить! Ничего нельзя поручить. Олухи!

Златовласая девушка, лучезарно улыбаясь и ведя за собой льва на цветочной гирлянде, устремляется на помощь потерпевшим. На соседней карте медленно всходит Солнце.

² Иерофант – пятый аркан таро, иначе – верховный жрец, папа.

– Куда? – сурово окликает его Луна из своей полутьмы. – Моё время. А ну пшшло прочь!

Неохотно Солнце прячется, утаскивая за собой и девушку в венце из звёзд, слабо отбивающуюся от его жарких объятий.

– И дочь мою в покое оставь, негодяй. Тоже мне... Дон Жуан нечесаный!

Звезда бежит обратно под лунные лучи, разливая воду из серебряного кувшина.

– Эй, девка, осторожнее! У меня из-за тебя костры гаснут! Посмотри, что ты натворила – я теперь что твоя курица! – вымокший насквозь Дьявол грозит девушке кулаком. Испуганно ахнув, та и вовсе убегает прочь.

– Замолчите вы уже, или нет? Медитировать мешаете! – жалобно просит висящая на крестовине фигура в ярком кафтане.

– А ты ушки закрой, – заботливо советует Дьявол, раскачивая Повешенного вилами, – и не встревай, а то нормально повешу.

– Оставьте свои пререкания, – хором просят пожилой Отшельник и Архангел с трубой, – достали все.

– Ищите дзен, – шепчет девушка, окруженная животными и опутанная шелковыми лентами, – ищите дзен...

– А ты – одежду, – острит Дьявол, – и грудь убери с виду. Нашла чем хвастаться. Видали и получше. Мир называется, глядите! Голая грудь и всех дел. А вы двое тоже хороши –

вам бы только обжиматься по углам!

Влюбленные бросаются наутек, тут же едва не попадая под Колесницу. Возница, возмущенно прищелкнув кнутом, проносится мимо.

Дьявол продолжает веселиться.

– Эй вы, горемыки, там впереди колесо, смотрите не задавитесь!

С грохотом мимо парочки пролетает золотое колесо. За ним следует дама с мечом и весами. Дьявол получает по уху золоченой чашей и спешно ретируется.

– Я за Справедливость, – весело замечает дама и пропадает.

На секунду воцаряется тишина – образы замолкают. Дьявол, высунувшись из-за куста на карте Силы, шепчет, прислушиваясь:

– Нас открывают, народ... пора за работу!

Дурак

Шут (Дурак) – нулевая, или двадцать вторая – кому как удобнее – карта таро, открывающая группу старших арканов. Основные ее значения – новые начинания, приключения, энтузиазм, вера, важные решения, удача. Встречаются и иные трактовки- безумие, небрежность и беременность.

Сколько себя помню, всегда любил приключения. Свобода манила меня, вольный ветер звал за собой – и я шел, повинувшись тому, что было сильнее меня. Там, куда тянуло других, меня было не найти – ведь я был там, где не было остальных. Что могли знать они об истинной свободе, о том, как прекрасны закаты, когда их видишь только ты один? Разве могли они понять подлинную красоту мира, услышать песнь ветра или голос моря?

Что вообще знают люди, эти обычные, несчастные, люди, о мире вокруг? Разве можно понять мир, осознать, впитать его, сидя в четырех стенах? Это всегда удивляло меня – а их удивляла моя любовь к лесам, полям, горам, пению птиц и долгим прогулкам по краю обрыва. Больше того – они прозвали меня дураком, не понимая, что на самом-то деле глупцами были они сами. Узники, все до единого, – вот, кем они были для меня.

Годами, днями, месяцами, часами и минутами бродил я

по миру, наслаждаясь каждым шагом, вдыхая полной грудью. Дождь, снег, ветер – все было мне нипочем, и я не замечал, как меняюсь сам, но каждую секунду отмечал, как мир вокруг становится все прекраснее.

Покинув родную деревню в семнадцать лет, я вернулся лишь пятьдесят лет спустя – чтобы снова увидеть то, от чего бежал. Ничто не изменилось – все те же серые дома, те же угрюмые, снующие, подобно муравьям, люди – с неизменно угрюмыми, серыми, лицами. На их фоне я выглядел чужаком, – и был таковым, несомненно – и вовсе не яркая, всех оттенков радуги, одежда, делала меня чужаком в родных местах. Думаю, вы понимаете, о чем я.

Все дороги здесь были хожены и изучены миллионы раз, по всем тропинкам прошел я теперь снова, минуя на своем пути то, что когда-то было мне домом. Ничто не изменилось – вслед по-прежнему неслось пренебрежительное «дурак»...

Маг

Маг – первый старший аркан, карта неоднозначная и прекрасная. Маг – это тот, кто владеет тайной мироздания, это умница, склонный, тем не менее, к манипуляции и проявлению личной силы. Это и мания, порой доводящая до безумия.

Когда я был молод, мой учитель, прославленный волшебник, говорил мне:

– Бойся мнения людей, мальчик мой – оно служит им, но не нам. То, что ты сочтешь магией, они назовут обманом, и поверят этому. Их мнение для них всегда будет весомее истины.

Я смеялся над ним, самоуверенно полагая, что старик бредит, будучи в себе не слишком уверен. Как и все молодые люди, я считал себя самым умным. Учитель же мой вздыхал, глядя на меня – ему было слишком хорошо известно, где кончается любое самомнение. Знал он и то, что однажды я буду глубоко сожалеть о собственной глупости; Впрочем, до этого было ещё далеко, а пока я мог спокойно кормить своё юношеское эго собственным идиотизмом.

Я преуспел в науке волшебства, и к тому времени, когда учитель мой отошёл в мир иной, был уже довольно известным магом – и преемником старика. Свой жезл он завещал

мне, однако наказал, чтобы я был осторожен в обращении с ним.

– Он обладает своей волей, и не потерпит самоуправства, – предупредил он, уже готовясь отдать богам душу, – запомни, что тебе придётся заплатить за любое волшебство, причиняющее вред...

Старик умер. Жезл остался у меня. Я торжествовал – был я молод, хорош собой, и умён, как мне казалось, – ничто не могло помешать мне сделать блестящую карьеру.

Что-что, а это мне удалось. Короли, цари, императоры и князья падали ниц предо мной, моля о помощи, женщины сходили с ума от моей улыбки – и, стоило лишь захотеть, отдавались мне там, тогда и столько раз, сколько было угодно мне. А мне было очень даже угодно.

Я творил магию самозабвенно, не замечая, как мои глаза, когда-то ясные, стали жестокими, губы цинично изогнулись, а интересоваться меня стала лишь нажива. Иными словами, я пал так низко, как только мог пасть маг – я нарушил обет человеколюбия, данный старому учителю, и катился по наклонной так стремительно, что ветер свистел в ушах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.